

На вопросы корреспондента «СКН» отвечает главный режиссер ВГТРК Иван Дыховичный, постановщик фильмов «Черный монах», «Прорва», «Крестonosец-2».

— Придя на телевидение, вы погрузились в жизнь, совсем иную, чем вели до этого, — суетную, требующую умения лавировать между людьми. Трудно, Иван Владимирович?

— В кино не меньше интриг, не меньше жестокости, пошлости, злобы. Разница в том, что здесь это более открыто, более открыто: кино похоже на шило, а телевидение — на ножик. Но ранят они одинаково.

человек из кино, вы ничего не понимаете». Но когда Юсов приходит на телестудию и берет в руки телевизионную камеру, он справляется с ней не хуже, чем с кинокамерой, которой владеть значительно сложнее.

— Какие у вас проблемы?

— Мы — государственный канал и кроме государства у нас нет никаких источников финансирования. Начиная с 17 августа 98г., у нас много месяцев не было бюджета вообще. Первый канал имел, кажется, около 8-9 млн долларов каждый месяц, НТВ — около 4 млн, а ВГТРК — ничего. Можете себе представить? Неужели мы хуже ОРТ в 9 миллионов раз?

Мы выжили, работая на пионерском энтузиазме. Не хватало техники, не хватало лю-

бые архивные материалы. Пока же мы дали в эфир серию минутных клипов (всего их около 30-ти), посвященных академикам Бехтереву, Циолковскому, Вернадскому, Капице, Конраду и другим. Мы не хотели подходить к этой теме формально — показывать торжественные заседания, рассказывать об открытиях. Для нас эти люди и их судьбы сами по себе были абсолютной ценностью. Сначала мы отказались от комментария — только музыка и подпись, кто этот человек. Но поняли, что нельзя не учитывать того, что зрители — как бы помягче сказать? — одурочены телевидением и привыкли смотреть все с разъярением. И в смонтированный видеоряд с музыкой включили прямую речь наших героев, чтобы

езд идет с севера на юг Америки. Просто идет, допустим, 26 часов. Потрясающая съемка. Мы хотели бы сделать что-то вроде этого: Север, Юг, Восток и Запад России в клипах. Собрали бы любопытные региональные истории, показали в них нашу страну.

Еще у нас есть любопытный проект, связанный с реанимацией некогда известных передач: писатели, властители дум, встречаются с публикой. Снимать хотим не в Москве, а в провинции. И разговор пойдет не о том, какое у нас плохое правительство, а о художественных произведениях. В нашей стране еще есть читающая аудитория, и я хочу посмотреть на этих людей, понимаете? На телевидении в последнее время, в основном, производится

Иван Дыховичный: «Слово «рейтинг» для телевизионщика — как слово «героин» для наркомана»

дей, но мы осуществили ряд проектов, сделали новое оформление канала. Тот же первый канал заказывает свое оформление за границей, а мы все сделали своими руками и гораздо лучше.

К счастью, оказалось, что есть огромное количество производителей, которые хотят поставить свою программу в эфир, ничего за это не требуя. Подобное практикуется во всем мире. Хотя лично я считаю неправильным, когда за целый ряд передач, принципиальных для канала, мы не платим.

— Вы ощущаете давление со стороны государства, оно диктует вам свою волю?

— Не могу сказать, что кто-то на нас сильно давит. Цензуры на канале нет, разве только в «Вестях». Стараемся, чтобы высказывались самые разные точки зрения. Разумеется, совсем уйти от политики мы не можем, но у нас есть канал «Культура», который выполняет функцию неполитического вещания.

— Когда вы пришли на канал, что стали делать в первую очередь? Избавляться от балласта, провальных программ?

— Отсутствие бюджета не позволило избавиться от чего-либо, но в новой сетке будем более строго, более ответственно подходить к тому, какие форматы сохранять. У нас уже идут русские сериалы. Не знаю только, будем ли мы дальше эти сериалы покупать или станем делать совместно с другими студиями.

Когда я пришел на ВГТРК, меня очень интересовало так называемое межпрограммное пространство. Идея использовать его успешно реализуется во всем мире, а у нас на него практически никто внимания не обращал. Думаю, что короткие познавательные (но не назидательные) истории для телевидения сегодня важны.

Что такое межпрограммные проекты? Это всего минута. Казалось бы, что успеешь сказать за это время? Но иногда действительность минуты в сто раз сильнее, чем ответственность большого фильма. Многое зависит от профессионализма людей, которые монтируют эти клипы, но наша команда — Леван Варazi, Лера Белова, Иван Твердовский, Олег Храбрый — с этой задачей справляется.

Мы осуществили уже ряд межпрограммных проектов. Первый — пушкинский. Многие каналы «перекормили» Пушкиным зрителей, выпустив, пусть и неплохие передачи, но очень серьезные, а мы своей мультипликационный проект по Битову (каждый день — новый микросюжет) сделали иронично, легко.

Кроме того, что 1999-й был Пушкинским годом, он еще был и годом Академии Наук (275 лет со дня ее образования). Было бы неплохо выпускать систематическую передачу о науке, о людях мысли, используя уникаль-

донести их мысли, воспоминания, фрагменты из писем.

Что касается проекта «Вести века», то его идея возникла в недрах Госфильмофонда. Это наше совместное деяние. Режиссеры часто паразитируют на его коллекции, но на этот раз интересы обеих сторон удачно сочетаются — если в результате мы сделаем из ста минутных «Вестей века» большой фильм и продадим, его затраты окупятся.

Что такое «Вести века»? События разной значимости: создание Палестины и война 14-го года, Великая Отечественная и приезд Толстого в Москву, 300-летие Дома Романовых и экспедиция Скотта... Каждое из этих событий по-своему повлияло на нашу жизнь. Удивительные кадры хроники можно интересно смонтировать, без назидательного комментария, — только изображение и музыка, которую написал Антон Батагов. Он с нами на канале, как основной композитор: сто минут, и для каждой им написана оригинальная музыка! Сто разных музыкальных сочинений — собранные вместе, они могут составить и альбом, и CD-диск.

— Вы сами принимали участие в монтаже этих минуток?

— Я продюсер «Вестей века» и только отчасти режиссер, потому что все делать мне самому бестактно.

Кроме того, мы хотим снять ряд музыкальных фильмов совместно с компанией «Времена года». Возьмем короткие, 5-6-минутные симфонические произведения, в основном, отечественных композиторов, пригласим лучших исполнителей. К съемкам привлечем людей, с которыми прожил жизнь: Юсова, Сергея Козлова, Максима Осадчего, лучших наших операторов. Часть фильмов сделаю я, часть — Леван Варazi, очень талантливый человек. Еще хотелось бы сделать серию об Олимпийском движении. У нас есть десятки людей, которые были победителями самых высоких соревнований, а теперь о них никто не помнит. Мы расскажем об этих спортсменах.

У нас еще много интересных проектов, один из них — ежевечерние публицистические журналы: «Спорт + ТВ», «Кино + ТВ», «Театр + ТВ», «Авто + ТВ» и общий журнал «Панорама недели». Они уже выходят в эфир, имеют свои рейтинги и своего зрителя. Но, если передача идет после 12-ти, она воспринимается совершенно по-другому и просто жаль затраченных на нее усилий.

Но, вообще, ночной эфир очень интересен, причем аудитория «до полуночи» отличается от аудитории «после полуночи», поэтому одни и те же темы можно разрабатывать по-разному. Это первое. Второе: ночь на многих каналах мира — время для самых смелых экспериментов. Например, есть фильм о том, как по-

льтимативные монологи, диалог — большая редкость, а это так интересно!

— Как вы представляете своего зрителя?

— У нас есть постулат: мы должны сделать такое-то количество передач на сельскохозяйственную тему, такое-то количество передач для зрителей среднего возраста, такое-то — для молодежи и так далее. Нормальная разрядка. Мы обслуживаем всех.

Чего нам не хватает? Региональных историй. Абсолютно не отражаем страну. Но в провинции довольно мало хороших передач, которые можно было бы взять и дать в эфир.

— Иван Владимирович, а как обстоит дело с балансом программ?

— С моей точки зрения, он нарушен. Я пытаюсь говорить о том, что надо уважать свой народ и каналу нельзя снижать художественный уровень программ. Но есть и другое мнение, что мы должны быть понятны народу. Приучить же человека можно к чему угодно. Как легко его сделать наркоманом или алкоголиком, так же легко привить ему дурной вкус.

Телевидение по сути своей навязчиво. И когда говорят: «О, это не имеет рейтинга», — надо учитывать, что если эту программу показывать с навязчивостью идиота, то у нее будет рейтинг. Показывают без конца пошлые вещи, и они пользуются успехом. И если так же настаивать на культурных программах, они тоже будут пользоваться успехом. Примером являлись «Очевидное-невероятное» и «Кинопанорама» Каплера.

— Интересно, у каких программ самые высокие рейтинги?

— В первую очередь, у развлекательных: «Городок», «Сам себе режиссер», «Аншлаг».

— А какие, по-вашему, программы и передачи определяют «лицо» вашего канала?

— Безусловно, «Вести». Надеясь, нам удастся сделать еще и «вестевое» «Утро», не развлекательное, а именно новостное.

— Вы имеете отношение к политике кинопоказа на канале?

— Этим у нас занимается специальный человек, Дима Нестеров, который совершает подвиги, без денег получая фильмы. Но его выбор я не могу комментировать, потому что, если отдать подбор фильмов мне, я бы с утра до вечера показывал Альмодовара и Сокурова, хотя и понимаю, что это совершенно неправильно и нужно ориентироваться на картины, понятные зрителю. И, конечно, ни в коем случае не показывал бы боевиков и пошлой «клубнички». Но легко так говорить, да трудно делать. Однако другие каналы, которые показывают параллельно с нами свежие фильмы, пусть пошлые, пусть глупые, но новые, «перебивают» нам рейтинг. А слово «рейтинг» для телевизионщика — как слово «героин» для наркомана.

Тамара СЕРГЕЕВА